

Как изменится мир после COVID-19?

Шесть видных аналитиков размышляют о том,
как пандемия изменила мир

Даниэль Сасскинд

В марте 2020 года раввин Джонатан Сакс, влиятельная фигура интеллектуальной жизни Великобритании, назвал катастрофу, вызванную коронавирусной инфекцией COVID-19, «наиболее близким к откровению явлением с точки зрения атеистов».

На тот момент такое сравнение показалось мне уместным. Оно отражает то библейское чувство шока, которое многие из нас испытали перед лицом столь внезапного, глубокого, стремительно нарастающего кризиса. Мы «плыли по течению на протяжении более полувека, — отметил раввин Сакс, — и внезапно мы столкнулись с хрупкой и уязвимой гуманитарной ситуацией».

Теперь, спустя несколько месяцев, сравнение текущей ситуации с откровением, сделанное раввином Саксом, все еще кажется мне уместным, однако по другой причине: речь идет о ситуации, которая сложится в мире по окончании вспышки коронавируса COVID-19.

Текущий кризис вызывает тревогу отчасти потому, что ему присущ ряд новых, незнакомых свойств. Вирус, о котором до сих пор остается неизвестным, привел к чрезвычайной медицинской ситуации глобального

масштаба. А для сдерживания его распространения потребовался политический ответ в виде искусственно спровоцированной экономической катастрофы.

И все же со временем стало ясно, что многие из аспектов текущего кризиса, вызывающих наибольшее беспокойство, вовсе не являются новыми. Выраженные различия в показателях заболеваемости COVID-19 и результатах лечения, очевидно, отражают существующую проблему экономического неравенства. Значительные несоответствия между социальной ценностью работы, выполняемой «жизненно важными категориями трудящихся», и их низкой заработной платой вытекают из уже известной нам неспособности рынка адекватно оценивать действительно важные сферы.

В условиях роста популизма и снижения доверия к экспертам, наблюдаемых на протяжении последнего десятилетия, готовность общества доверять недостоверным сведениям и дезинформации о вирусе не является неожиданностью. А отсутствие должным образом скоординированных мер, принимаемых на международном уровне, не должно вызывать удивления на фоне восхваления политики под лозунгом «Моя страна превыше всего», проводимой в последние годы по всему миру.

Таким образом, текущий кризис служит откровением в более буквальном смысле: за счет него коллективное внимание общества теперь сконцентрировано на множестве несправедливостей и недостатков, связанных с нашим сосуществованием в этом мире. Если раньше люди могли не замечать подобных проблем, то теперь их стало трудно игнорировать.

Как будет выглядеть мир после COVID-19? Многие из проблем, с которыми нам предстоит столкнуться в следующем десятилетии, будут представлять собой лишь более острые версии проблем, существующих сегодня. На этот раз значительных изменений в мире можно будет ожидать только в том случае, если на этапе выхода из текущего кризиса будут предприняты меры для решения данных проблем и проведения коренных изменений.

ДАНИЕЛЬ САСКИНД — научный сотрудник по экономике в Баллиол-колледже Оксфордского университета и автор книги *A World Without Work* («Мир без работы») (Allen Lane, 2020).

Джеймс Манийка

По окончании пандемии COVID-19 мир, вероятно, уже не станет прежним. Под воздействием пандемии многие тенденции мировой экономики, уже обозначившиеся ранее, продолжают нарастать.

В особенности это касается развития цифровой экономики на фоне увеличения частоты использования цифровых технологий, в том числе в целях удаленной работы и дистанционного обучения, а также получения услуг телемедицины и служб доставки. Кроме того, могут ускориться и другие структурные изменения, такие как регионализация цепочек поставок и дальнейший рост трансграничных потоков данных.

Будущее занятости наступило слишком скоро, принесла с собой и, возможно, приумножив ряд проблем, таких как поляризация доходов, уязвимость трудящихся, рост числа краткосрочных контрактов и необходимость адаптации работников к изменению рода деятельности. Эти ускоренные процессы являются результатом не только научно-технического прогресса, но и новых обстоятельств, возникших в связи с угрозой здоровью и безопасности населения, поэтому экономике стран и рынкам труда потребуется время для восстановления, и существует высокая вероятность того, что в итоге они претерпят ряд изменений.

По мере нарастания влияния этих тенденций реалии текущего кризиса привели к пересмотру ряда существующих убеждений, способных оказывать воздействие на принятие долгосрочных решений в социально-экономической сфере. Так, это касается взглядов на соотношение между эффективностью и устойчивостью, будущее капитализма, увеличение концентрации экономической активности и жизнедеятельности, промышленную политику, подходы к проблемам, которые затрагивают все страны мира и требуют коллективных действий в мировом масштабе (например, пандемии и изменение климата), а также роль правительства и различных институтов.

За последние два десятилетия в странах с развитой экономической ответственность в целом перешла от институтов к гражданам. Тем не менее, проверки систем здравоохранения зачастую выявляют их неэффективность, а такие концепции социальных льгот, как оплачиваемый отпуск по болезни и безусловный базовый доход, вновь привлекают к себе внимание. Существует вероятность долгосрочных перемен в отношении подходов к оказанию институтами содействия гражданам посредством систем социальной защиты и более инклюзивного общественного договора.

Как показала история, решения, принимаемые во время кризиса, могут определять ситуацию в мире на десятки лет вперед. При этом принципиально важной остается необходимость принятия коллективных мер по развитию экономики, обеспечивающих всеобъемлющий экономический рост, процветание и всеобщую безопасность.

ДЖЕЙМС МАНИЙКА — председатель и директор Глобального института Маккинзи.

Джин Салданья

В своей книге «Портал пандемии» индийская писательница Арундати Рой пишет: «Исторически ситуация складывалась так, что пандемии заставляли людей распрощаться с прошлым и взглянуть на мир по-новому. Текущая ситуация ничем не отличается.

Это портал, или ворота между одним миром и другим».

Существующей многосторонней системе предстоит претерпеть ряд изменений с тем, чтобы прийти в соответствие с этим совершенно новым миром. Пандемия COVID-19 продолжает испытывать предел возможностей глобального сотрудничества. В частности, уровень поддержки развивающихся стран остается

очень низким. Они пострадали от глобального экономического спада уже на ранних этапах, в том числе за счет рекордного оттока капитала и ухудшения финансовой обстановки. В условиях тяжелейшего гуманитарного кризиса со времен Второй мировой войны крайне ограниченные бюджетные возможности этих стран испытывают беспрецедентное давление в связи с необходимостью удовлетворения насущных потребностей систем здравоохранения и социальных нужд.

Принимаемые сейчас решения будут иметь далеко идущие последствия. Сохранение политического курса без изменений было бы неоправданным и игнорировало бы масштабы человеческих страданий, вызванных пандемией.

В рамках соответствующей программы реформ под руководством ООН МВФ должен принимать участие в решении структурных проблем, которые привели к уязвимости развивающихся стран с точки зрения долгового бремени. Такая программа реформ должна предусматривать постепенный отказ от использования средств, выделенных на финансирование развития, в целях проведения реформ, направленных на оздоровление рынка и создание стимулов для привлечения частных инвестиций. Необходимо отказаться и от догматов жесткой экономии. Кроме того, богатые страны должны наконец начать выполнять свои обязательства по оказанию официальной помощи в целях развития.

Также требуется скорректировать дисбаланс сил в рамках международных институтов с тем, чтобы обеспечить справедливое признание потребностей и прав двух третей населения мира, проживающих в странах Глобального Юга.

Если международное сообщество незамедлительно не отреагирует решимостью на сложившуюся ситуацию, то выполнение Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения будет неминуемо сорвано. Новая многосторонняя система, в которой реформа Бреттон-Вудских институтов будет играть ключевую роль, необходима уже сейчас, а в ее основе должен лежать такой подход к развитию, который ставит в центр внимания права человека, гендерное равенство и проблему климата.

ДЖИН САЛДАНЬЯ — директор Европейской сети по проблемам задолженности и развития.

Шаран Барроу

По окончании первой волны COVID-19 мир должен стать более инклюзивным, устойчивым и жизнеспособным. Сегодня мы живем в мире, в котором в результате гонки уступок в области регулирования бизнеса, а также в связи с бедностью

среди представителей значительной части мировой рабочей силы усилилось неравенство между странами и регионами внутри стран. Значительное число стран столкнулось с внешними потрясениями, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19, в отсутствие универсальной системы социальной защиты, надежной системы здравоохранения, плана

по достижению углеродной нейтральности к 2050 году или устойчивой реальной экономики с наличием качественных рабочих мест.

Бреттон-Вудская конференция, проходившая в то время, когда война еще продолжалась, способствовала формированию основы для послевоенного общественного договора. Аналогичным образом нам необходимо разработать амбициозный план реконструкции, в то время как мы продолжаем предпринимать меры по прекращению пандемии. Международная поддержка — это вопрос коллективного выживания и инвестиций в будущее системы здравоохранения, мировой экономики и многосторонних отношений. Выбор за нами, а действия МВФ и многосторонней системы будут иметь решающее значение.

Нашими целями в вопросе восстановления экономики должны быть достижение полной занятости и новый общественный договор. Государственные инвестиции в сферу услуг по уходу, образованию и низкоуглеродную инфраструктуру могут стать стимулирующей базой для сокращения неравенства. Политика в области заработной платы, коллективные переговоры и регулирование рынка труда способны оживить спрос и восстановить уровень доходов, а также положить конец модели ведения бизнеса, допускающей отказ от ответственности компании за нанимаемых сотрудников.

Проблему задолженности следует решать с помощью процесса облегчения бремени задолженности, ориентированного на достижение целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций и сохранения устойчивого экономического роста в каждой отдельной стране. Недалекие меры бюджетной консолидации препятствовали эффективному управлению долгом и его сокращению по окончании мирового финансового кризиса, и в данном случае они бы в еще большей степени ограничили наши возможности по преодолению будущих кризисов, затрагивающих сферы здравоохранения и экономики.

Если мир в условиях COVID-19 будет отмечен приверженностью общим целям и всемирной солидарностью, можно будет достичь всеобщего процветания.

ШАРАН БАРРОУ — генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов.

Сержио Ребело

Пандемия COVID-19, вызвавшая долговременные изменения и преподнесшая миру ряд важных уроков, будет иметь продолжительные последствия для мировой экономики.

Обследования на выявление наличия вируса в организме, вероятно, станут частью нашей жизни так же, как повышенные меры безопасности стали повсеместным явлением вследствие террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 года. Странам необходимо инвестировать в инфраструктуру, предназначенную для выявле-

ния будущих вспышек эпидемии вируса. Такие инвестиции защитят экономику в том случае, если иммунитет населения к COVID-19 окажется временным.

Во многих странах во время пандемии были приняты варианты немецкой программы неполной занятости (*Kurzarbeit*). Данная программа обеспечивает сохранение рабочих мест за счет сокращения рабочих часов и заработной платы; при этом правительство в некоторой степени компенсирует потерю заработной платы. Благодаря сохранению трудовых отношений между компаниями и сотрудниками экономика будет лучше подготовлена к быстрому восстановлению. Механизмы реализации таких программ должны совершенствоваться и становиться частью существующего набора инструментов восстановления экономики.

Более широкое распространение, вероятно, получит режим удаленной работы. Данные о том, что работа на дому по меньшей мере столь же эффективна, как работа в офисе, существовали и ранее. Тем не менее, многие компании противились переходу на дистанционную работу. Теперь, когда многие компании успешно опробовали данную модель, удаленная работа может войти в норму.

Кризис пандемии ускорил процесс перехода на цифровые технологии, что выражается в дальнейшем распространении электронной торговли и увеличении темпов внедрения телемедицины, видеоконференций, дистанционного обучения и финансовых технологий.

Компании, привыкшие полагаться на международные цепочки поставок, столкнулись с дефицитом поставок и другими трудностями. Вероятно, многие из таких компаний вскоре вернут часть производства, ранее выведенного за рубеж, на территорию своих стран. К сожалению, эта тенденция не приведет к созданию большого числа рабочих мест, поскольку основная часть производства, вероятно, будет автоматизирована.

Правительства, выступающие во время кризиса в качестве страховщиков и инвесторов последней инстанции, станут играть более важную роль. Государственный долг будет быстро расти, создавая финансовые проблемы во всем мире.

Самый важный урок, преподнесенный миру пандемией COVID-19, состоит в необходимости совместного решения проблем, затрагивающих все человечество. Работая сообща, мы способны на большее, чем действуя в одиночку.

СЕРЖИО РЕБЕЛО — профессор международных финансов в Школе управления им. Келлога Северо-Западного университета.

ФОТО: MARIA REBELO / RICHARD JOYSON

Иэн Бреммер

Мировой порядок начал меняться задолго до наступления кризиса пандемии COVID-19. Коронавирус лишь ускорил три ключевые геополитические тенденции, на которых будет строиться новый мировой порядок... ожидающий нас по другую сторону пандемии.

Первой тенденцией является **деглобализация**; материально-технические трудности, выявленные в ходе текущего кризиса, уже свидетельствуют о постепенном отходе от применения глобальных производственно-сбытовых цепочек, обеспечивающих получение поставок точно в срок. Более того, по мере увеличения числа экономических проблем **неизбежное усиление влияния национализма и политики под лозунгом «моя страна превыше всего»** подтолкнет компании к локализации коммерческой деятельности и оказанию предпочтения национальным и региональным цепочкам поставок.

Третья тенденция — **геополитический подъем Китая** — формировалась на протяжении более трех десятилетий. Несмотря на то, что Китай успешно закрепил за собой статус экономической и технологической сверхдержавы, никто не ожидал, что страна станет сверхдержавой «мягкой силы». Текущий кризис способен изменить это положение в случае продления кризисной дипломатии Китая и поддержания представления о том, что меры, принятые Пекином в ответ на вспышку пандемии коронавируса, были в значительной мере более эффективны, чем меры, принятые где-либо еще.

Разумеется, одни лишь успешные показатели Китая не означают, что ситуация в стране обстоит лучше, чем за ее пределами. Статистические данные, публикуемые Китаем, регулярно подвергаются сомнению не без причины. Общее недоверие усугубила первоначальная попытка Китая скрыть информацию о вспышке коронавируса, что способствовало его распространению по всему миру. Дональд Трамп и его администрация используют данные сведения в качестве стратегии избирательной кампании, а также для отвлечения внимания от результатов собственной борьбы с пандемией. Однако Китай этого так не оставит, в связи с чем высока вероятность того, что по окончании текущей пандемии мир окажется ввергнут в новую холодную войну — на этот раз между Соединенными Штатами и Китаем.

Вне зависимости от того, будет ли сформирован новый мировой порядок, в мире есть вещи, которые не меняются. **ФР**

ИЭН БРЕММЕР — президент и основатель компании Eurasia Group.